

Подурачившись в спальне, Вэнь Цзюэ совсем выбился из сил и, привалившись к Цзян Чуану, погрузился в глубокий сон.

Минувшей ночью он провёл первую брачную ночь, а наутро поднялся ни свет ни заря, после чего ещё целый день провёл во дворце. Стоило ему наконец расслабиться, как усталость навалилась на него неодолимой волной.

Зная, как супруг дорожит чистотой, Цзян Чуан бережно снял с них обоих верхнюю одежду и, оставшись в одних исподних рубашках, забрался на кровать и заключил мужа в объятия.

Он двигался недостаточно осторожно: Вэнь Цзюэ нахмурился во сне и заворочался. Цзян Чуан тут же ласково похлопал его по спине и тихонько зашептал:

— Чжияй, послушай мужа, спи спокойно. Я рядом.

Вэнь Цзюэ, видимо, что-то снилось, и он вдруг пробормотал:

— Императорская сестра... не плачь...

Цзян Чуан легонько ущипнул его за нос:

— Ах ты, неблагодарный! Даже во сне для меня места не нашлось?

Они заснули в объятиях друг друга, и всё вокруг казалось до невозможности прекрасным. Будь на то воля Цзян Чуана, он бы вечно держал супруга в объятиях.

Когда Вэнь Цзюэ проснулся, за окном стояла глубокая ночь. В резиденции генерала царила тишина, и юноша растерянно пошевелил рукой.

Пальцы случайно задели нефритовую кисть у края кровати, и по комнате разнёсся тихий перестук бамбука. Только тогда он вспомнил, что находится уже не во дворце, а в покоях генеральской резиденции. Мягкая постель, казалось, хранила запах другого человека.

В дверь постучали, и послышался голос Чаннина:

— Ваше Высочество, вы проснулись?

Вэнь Цзюэ с трудом сел. Распущенные чёрные волосы рассыпались за спиной, несколько прядей скользнули по лицу, ужасно мешая. Он тряхнул головой и лишь затем негромко отозвался:

— Входи.

Дыхания второго человека в комнате не слышалось: Цзян Чуана не было, и куда он подевался – неизвестно.

Дверь со скрипом отворилась и тут же затворилась вновь. Чаннин вошёл с тазом тёплой воды и полотенцем. Поставив таз на стол, он смочил полотенце и принялся бережно умывать Вэнь Цзюэ, стирая с лица остатки прежнего грима.

Без краски кожа юноши стала ещё белее и нежнее. Он смотрел перед собой незрячими глазами, но теперь, без привычного убранства, его поразительно красивое лицо выглядело на диво кротким.

Чаннин невольно вздохнул:

— Ваше Высочество, вы и без того прекрасны, как небожитель, к чему же так старательно украшать себя? Пудра, конечно, коже не вредит, но спать с ней на лице всё же не годится.

Вэнь Цзюэ безропотно слушал его ворчание, не вдаваясь в лишние рассуждения.

— А где генерал?

— Он проснулся ещё час назад, но даже не умылся. Велел мне стеречь вас и позвать, когда вы проснётесь. А сам куда-то ушёл, – ответил слуга.

Вэнь Цзюэ пригладил волосы:

— Который теперь час? Ты ведь, надеюсь, не всё это время торчал у дверей?

— Уже час Мыши, Ваше Высочество. Не извольте тревожиться: вы спали, спал и я. Мне нужны силы, чтобы заботиться о вас. Вы ведь без меня пропадёте, так разве посмел бы я манкировать собственным отдыхом?

Вэнь Цзюэ усмехнулся краешком губ:

— Надо же, какая предусмотрительность! Похвально.

Чаннин всегда берёг его пуще зеницы ока и не отходил ни на шаг, оставаясь настороже даже во время отдыха.

Слуга скривил губы. И всё из-за этого, как его там! Стоило тому услышать под дверью дыхание Чаннина, как он немедленно погнал его прочь, заявив, будто слуга своим дыханием мешает его высочеству спать.

Каково! Ну не чудовищная ли нелепость?

— Ещё только час Мыши, ладно, не стану укладывать волосы, – Вэнь Цзюэ провёл по прядям рукой и только теперь ощутил, как неприятно липнет к телу влажная одежда. Он невольно поморщился.

Чаннин заметил его неудобство и поспешно сказал:

— Ваше Высочество, желаете омовение? Этот, как его там, велел слугам всё время подогревать воду, чтобы вы могли помыться, едва проснётесь.

Вэнь Цзюэ кивнул, и Чаннин вышел распорядиться, чтобы внесли горячую воду.

Боль внизу, казалось, заметно утихла. Вэнь Цзюэ осторожно пошевелился, но вдруг замер. Опустив голову, он явственно ощутил сильный запах целебной мази.

Его сокровенное место кто-то смазал снадобьем, пока он спал и ничего не чувствовал...

Только не Чаннин. Стало быть... Цзян Чуан!

Вэнь Цзюэ вцепился в край одеяла и прикусил губу, едва не задохнувшись от стыда.

Вернувшийся после распоряжений Чаннин вдруг тихо ахнул:

— Ваше Высочество, что с вами? Вы покраснели так, будто вот-вот кровью изойдёте!

Вэнь Цзюэ процедил сквозь стиснутые зубы:

— Ничего!

На самом же деле ему до дрожи хотелось зарыться с головой в одеяло, свернуться в клубок и ничего не слышать!

Пусть даже перед свадьбой он нарочно изучал, как мужчины ублажают друг друга в постели, одна мысль о том, что кто-то тайком касался его в том месте, пока он спал, повергала Вэнь Цзюэ в невыразимое смущение.

Кое-как уняв волнение, он поднялся, держась за край кровати, и Чаннин надел ему обувь.

— Что вы хотите сделать? — спросил слуга.

Вэнь Цзюэ поразмыслил:

— Достань мою благовонную мазь. А когда я уже закончу омовение, позови генерала.

Чаннин озабоченно нахмурился:

— Ох... Да выдержит ли ваше тело?

— Выдержит.

Чаннин порылся в шкафу, отыскал благовонную мазь и передал её принцу. Внезапно он что-то вспомнил и, понизив голос, произнёс:

— Ваше Высочество, когда генерал проснулся, он отдал Чэнь Линю одно распоряжение.

Вэнь Цзюэ замер:

— Какое? Он отдал его у тебя на глазах?

— Трудно сказать. Они стояли поодаль, верно, думали, что я не расслышу. Генерал велел Чэнь Линю всё устроить так, чтобы в течение двух дней выпроводить из резиденции госпожу Чэнь и девуцу Су. Куда — пока неизвестно. И ещё он несколько раз наказал Чэнь Линю не допустить, чтобы эти женщины вас потревожили.

Госпожа Чэнь? Девуца Су? Ещё до свадьбы Вэнь Цзюэ успел досконально изучить все хитросплетения генеральской резиденции.

Госпожа Чэнь приходилась Цзян Чуану старшей родственницей по клану и была тесно связана с его матерью. Многие годы она жила вдовой, а когда Цзян Чуан возвысился, под предлогом прежней близости осталась у него в доме, якобы помогая управляться с хозяйством.

Что до девушки Су, каждому было ясно: она мечтает выйти за Цзян Чуана. Спасши ему жизнь, она требовала благодарности и вот уже три года жила в его резиденции. Все вокруг полагали, что рано или поздно она станет хозяйкой дома. Пользуясь расположением госпожи Чэнь, девушка и самого Цзян Чуана считала уже пойманной в свои сети птицей.

Вэнь Цзюэ знал, что рано или поздно столкнётся с ними обеими, и даже продумал, как

обратить их враждебность себе на пользу, чтобы сердце Цзян Чуана ещё больше склонилось к нему.

Но всё закончилось, не успев начаться?

Цзян Чуан обходился с ним превосходно, всем видом показывая супругу полнейшую преданность. А госпожу Чэнь и девицу Су и вовсе выпроваживали из резиденции, не дав им даже повидаться с принцем.

На словах – боялся, что они оскорбят Вэнь Цзюэ, на деле же – скорее оберегал их самих.

Неправильно! Всё неправильно! Здесь решительно всё идёт не так!

Со стороны могло показаться, что Вэнь Цзюэ надолго умолк. На деле же в голове его вихрем проносились тысячи мыслей, пока он не пришёл к единственному выводу...

Цзян Чуан слишком опасен. Одними сладкими речами он едва не вскружил ему голову. Уж не разгадал ли он его замысел? Но разве такое возможно?

Сердце Вэнь Цзюэ медленно холодело. Недавнее смущение и сладостное томление исчезли без следа, остался лишь первоначальный замысел.

Чаннин озадаченно окликнул его:

— Ваше Высочество?

Вэнь Цзюэ покачал головой и ровным тоном произнёс:

— Найди способ внедрить наших людей среди слуг и охраны, что будут сопровождать госпожу Чэнь и девицу Су. Пусть войдут к ним в доверие. Что бы ни случилось, они должны следовать за ними и неотступно быть рядом. Особенно с этой лекаркой!

— Хорошо! Доложить об этом её высочеству старшей принцессе?

— Пока не стоит. У императорской сестры и без того довольно забот, не нужно её тревожить, – Вэнь Цзюэ тихо вздохнул, но настороженность его стала ещё сильнее, чем в первый день.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/20326/2029322>